

Культур. — 1998. — 4-10 июля. — с. 12

Звезда Татьяны Лавровой

Успех к Татьяне Лавровой пришел очень рано. Она была еще студенткой Школы-студии МХАТа, когда сыграла Нину Заречную в "Чайке" в постановке В.Я.Станицына. Спектакль был неудачный, но о таланте молодой актрисы заговорили сразу. Помню, как по коридорам МХАТа на премьеру ходил, сжимая кулаки от волнения, Евгений Урбанский, в те годы бывший мужем молоденькой Тани. На курсе она была первой ученицей, ее обожала Евгения Николаевна Морес, воспитавшая поколение современных мастеров. Но во МХАТе Лаврова не задержалась. Еще играя "Чайку", в апреле 1961 года она собралась в "Современник".

В "Современнике" были сыграны самые значительные роли, сделавшие ее знаменитой. Когда она вышла на сцену в спектакле "Двое на качелях" Гибсона, поставленном Галиной Волчек, театральная Москва была у ног молодой актрисы. Лаврова играла искусно, тонко и глубоко. Она давала ощущение "первооткрытия". У ее героини Гитель Моска была великая душа, привыкшая отдавать все, что она может. До сих пор мне слышится голос Тани Лавровой: "Сколько бы ты ни прожил на земле, я хочу, чтобы ты помнил: последнее, что ты услышишь от меня, — это что я люблю тебя". Лаврова играла "Двое на качелях" почти двадцать лет.

В те годы имя ее гремело. В фильме Ромма "Девять дней одного года" она снималась вместе со Смоктуновским и Баталовым. Теперь это классика нашего кино. Предложений сниматься было очень много, но Лаврова была плотной занята в театре. Она сразу усвоила эстетику своего времени и, выходя на сцену в "Старшей сестре" Володина или в "Пятой колонне" Хемингуэя, приносила дыхание самой жизни, натуральность, ту артистичную естественность, которая передавала всю сложность человеческих отношений. Лаврова была беспощадна к своим героиням. Она с потрясающей силой играла Настю в "На дне", тема возрождения человека была доминирующей в этом спектакле.

В те, теперь уже далекие годы, она была любимцей Волчек, и та занимала ее почти во всех своих спектаклях. Лавра в "Эшелоне" Рождина, Раневская в "Вишневом саде" были уже работами мастера, актрисы редкой индивидуальности, талант которой заражал и притягивал и зрителей, и товарищей по сцене. Ее Раневская в первой редакции "Вишневого сада", поставленного более двадцати лет назад, отличалась удивительной женской прелестью. Ее притягивал Лопухин, и она подсознательно понимала правоту его намерений.

Фото В.ПЛОТНИКОВА

В "Современнике" Лаврова сыграла роль, которая навсегда останется в истории чеховского театра. Полину Андреевну в "Чайке" Олега Ефремова, той самой "Чайке", после которой он ушел из "Современника" и перешел во МХАТ, той самой "Чайке", которая считалась неудачей. Спектакль был насмешливым, трезвым и очень неожиданным. На сцене были обычные люди с возвышенным складом души.

А потом Лаврова из "Современника" ушла. Ефремов был ее учителем, богом, другом, она верила в него, любила его аскетически благородную нетеатральную театральность и считала, что ей надо быть рядом с ним. Но жизнь во МХАТе сложилась не так, как бы ей хотелось, как хотелось бы зрителям, любящим его огромный сценический талант.

Поначалу она сыграла подряд две большие роли: с Ефремовым в пьесе Гельмана "Наедине со всеми" и в его режиссуре снова вышла в "Чайке" в роли Аркадиной. Теперь на сцене была женщина со вкусом и незаурядным умом, слегка отравленная воздухом театра. Лаврова до сих пор играет Аркади-

ну тонко, с ощущением общей темы спектакля. Она элегантна, нервна, ее тревожат и сын, и Тригорин, и собственная судьба. В жизни меньше всего Лаврову занимает призрак бегущего времени, в Аркадиной она сыграла боязнь приближающейся старости. Ее Аркадина моложава, следит за собой и сцену с Триговыми проводит на пределе человеческих и женских сил. Актрисы на сцене нет, есть Аркадина.

Только паузы между ролями стали резко увеличиваться, а без них Лаврова не может жить. Хотя ее больше всего на свете заботит любимый сын, он — скульптор, одаренный, умный человек. Зная ее актерскую натуру, нельзя было предположить, что материнство для нее будет так много значить. Но она — актриса, ей надо играть. Лаврова замечательно сыграла в пьесе Уильямса "Молочный фургон" — когда не останавливается больше здесь — умирающую Гофорт, еще раз показав свое умение проникать в глубины человеческой души. Ее острый, драматический дар в этой роли проявился сильно. Она играет Гофорт с дьявольским темпераментом, гротесково, резко и изыс-

но. Лаврова вообще умеет смешивать несоединяемое. Выстраивается тема ее лучших ролей — предощущение катастрофы со страхом и мужеством одновременно, оттого они приобретают особый смысл, становятся образом горькой и абсолютной правды.

После Уильямса ролей подобного масштаба не было. Внутри МХАТа сложилась легенда о ее очень трудном характере, он действительно нелегкий, но конфликтность ее натуры связана с тем, что Лаврова — максималист.

Года три тому назад я привез пьесу из США — "Губы вместе, зубы врозь" Теренса Макнелли и передал ее Ефремову, имея в виду назначение Лавровой на главную роль, она всегда была одной из очень мною ценимых актрис. Ефремову пьеса понравилась, во всяком случае МХАТ начал ее репетировать. Лаврова была счастлива, потом по разным причинам все разладилось. Репетиции прекратились, работа пошла насмарку. Как человек театральный, привыкший ко всему, давно знаю, что Ефремов очень внушаем, и "приливы" и "отливы" ему свойственны, как и всем людям. Лаврова этот эпизод своей сценической биографии пережила горько.

Да, она отказывается от ролей, то ей неинтересна роль, то автор, то режиссер, ей всегда хочется точно знать, в чем смысл предстоящей работы, но по сути она рожденная театральная актриса, хотя немало снималась в кино — "Дневной поезд", "Время, вперед!". Ее Ольга Шеметова в телевизионном ленте "Вылет задерживается" (ее часто показывают по телевидению) строится на тончайших нюансах, она умеет играть sentimentальные истории совсем несентиментально.

Недавно Лаврова дала интервью газете "Аргументы и факты" и поразила трезвостью взгляда на себя: вначале стремительный взлет, потом простои и ожидания. Возникло ощущение, что она уже едет не в первом вагоне поезда. Но Ефремов был и остается ее учителем, человеком, за которым она пошла молоденькой девочкой и не изменила ни ему, ни его принципам. Она понимает и любит его режиссерский язык.

Смысловое значение режиссуры Олега Ефремова еще недооценено, его натура и нрав требуют литературного письма большого писателя, а не критика, владеющего пером. Слишком он крупная фигура, а Лаврова как его истинная ученица больше всего на свете ценит масштаб личности. Оттого и сама стала большой актрисой, оттого и с Ефремовым повязана ее судьба, как бы она ни складывалась.

Виталий ВУЛЬФ